

Социализм или рейдерство?

С углублением кризиса нарастают социальные потрясения. Сокращаются зарплаты, увеличиваются долги, гибнут люди. Сегодня гибнут работники ГЭС - завтра шахтеры. Массы работников, доведенные до отчаяния, выходят на стихийные действия... и - в лучшем случае - становятся инструментом в разборках по поводу отношений власти и собственности, причём делается это бесстыдным образом, практически в открытую. Это какое-то избиение пролетарских масс, показное надругательство, посмешище над ними. Капиталисты способны делать это, потому что не существует больше боевой пролетарской организации, которая состояла бы из самого пролетарского класса, из наиболее передовых его представителей - организации, которая бы просвещала и правдиво разъясняла, направляла деятельность пролетарских слоев населения. Сама идея такой организации очернена, преподносится как «устаревшая», и мало кто даже задумывается над такой идеей.

Что же устарело? Неужели привнесение сознательного элемента, научного знания о том, как реально работает общество и его политическая система? Или, может быть, информации о том, что происходит в других трудовых коллективах, и как работникам следует согласовывать свои действия друг с другом и с настроениями других слоев общества? Какие выдвигать требования, чтобы не попасть в ловушку? Если это устарело, то немудрено, что в моду вошло тотальное невежество и потребительство в «сытые» годы, а в «голодные» периоды - мракобесные слепые бунты. Вместо армии трудящихся, сознательно и методично прокладывающих дорогу в общественную систему, основанную на распределении по труду - мы получаем пеструю толпу, которая в периоды экономического подъёма рядится в цирковые наряды, а в периоды спада слепо машет кулаками вокруг себя, попадая в головы своих же товарищей. Конечно, капиталистам и другим любителям красиво пожить на нетрудовые доходы лучше, чтобы никто ничего не знал и не понимал, а знал только своё место - раба и арьергарда, пушечного мяса. Не способный организовать свои передовые «сливки» в боевую организацию, класс трудящихся-пролетариев из общественного авангарда превращается в арьергард, который можно бросать, накачав водкой или наркотиками, под пули, а потом и танки, и т.д., в чьих-то корыстных, частнособственных целях. Одно время буржуазия делала это, чтобы выторговать себе политические привилегии. Она использовала рабочих как арьергард, бросая его на штыки полуфеодалного правительства, чтобы запугать это правительство, и завоевать выгодную позицию для торга с монархическим правительством. Теперь, когда власть полностью в руках капиталистов, когда президент - ставленник крупного капитала, а парламент - всего лишь законосовещательный орган, для того чтобы совещаться с мнением мелких капиталистов - то же самое делается различными группами монополий для передела власти и собственности. Что мы имеем? Разрозненные акции, направляемые непонятно кем, по большей части спровоцированные самими властями. А там, где они не спровоцированы - втягиваются какие-то тёмные силы, вплоть до наркомафии. Где-нибудь, хоть на йоту, привело это к сколько-нибудь прогрессивным общественным преобразованиям? Да ничего подобного - будь то в Грузии, или на Украине. А вот - Киргизия, где напичканные наркотиками молодцы лезут на охрану, на пули, свергают власть. И что в результате? «В связи с участвовавшимися случаями рейдерских захватов, принять меры по обеспечению безопасности российских граждан в Киргизии и усилить охрану российских объектов». А если нечто подобное произойдёт ещё где-нибудь, скажем, на Даль-

нем Востоке, или в Белоруссии? Да в точности таким же будет результат. Власть под лозунг «власть - народу», собственность под лозунг «завод - народу» переходят от одних чиновно-капиталистических группировок к другим, а «народ» и плетущийся в его хвосте работники предприятий бросают, как какое-то обезумевшее от голода стадо, на захваты производственных и административных учреждений - а потом выбрасывают за ненадобностью. И это - в лучшем случае. В худшем - их провоцируют, после чего вдребезги разбивают и рассеивают сами же власти, дабы выпустить пар и избавиться от наиболее активных, мешающих им людей.

Пролетарские, немецкие, массы должны знать свою авангардистскую роль, роль передового бойца за передовые общественные преобразования. Слово «гегемон», конечно, ополнено, и простой обыватель может над этим только смеяться. Значительная часть левой терминологии ополнена «совковостью», отдаёт духом поверхностной схоластики, словоблудия, посредственности и лицемерия, казённого марксизма. Хотя мало кто знает, что действительно кроется за словом «гегемон»: оно относится даже не к социалистическим, а к общедемократическим преобразованиям. А за ним - та простая истина, что никакая сила, кроме пролетарских масс, не сможет ничего изменить, подвинуть в лучшую сторону, не сможет своё возмущение и отчаяние «капитализировать» и сделать инструментом передовых общественных преобразований. Класс производительных работников обязан, пользуясь слабостью мелкобуржуазных партий, вести за собой общество - а не плестись в хвосте у капиталистов и лавочников, растачивая свои силы на подъём «национальной экономики», освобождение от «неэквивалентного обмена» между торговцами разных стран, и т.д.

Конечно, в какие-то моменты полезно поднять вопрос и о национальной экономике, и о неэквивалентных обменах, и о любых других общих национально-демократических проблемах; но только для того, чтобы вести за собой более широкие массы, а не для того, чтобы плестись в хвосте у партий мелких бизнесменов и получать от них деньги на плакаты и газеты.

И даже при наличии боевой левой организации, до конца стоящей на передовых позициях, успех не гарантирован. Вспомним 1905-й год. У пролетариата - несколько организаций, во всю идёт активная работа на местах. Вроде бы нарастает организованное движение, всеобщая октябрьская стачка до смерти напугивает царскую власть: 17 октября объявлено о всеобщих выборах, провозглашена свобода союзов и печати, амнистированы политзаключенные. А потом - спровоцированное декабрьское восстание в Москве, подавленное из-за засилья меньшевиков в Петросовете; череда неудач, третьеиюньский переворот 1907 года, столыпинская реакция. А 1993-й год? Полный разброд, «советы без коммунистов», череда провокаций, за которыми следует череда расстрелов, переворот и установление гораздо более реакционного режима; принятие, под удары дубинок, реакционной капиталистической конституции.

Итак, вопрос стоит ребром: либо сплочённый в один кулак авангард, ведомый собственной же боевой организацией; который проталкивает передовые общественные отношения и продвигает общество в направлении «каждому - по труду»; либо разрозненные арьергарды, которые различными капиталистами, бандитами и политическими дельцами бросаются, как пушечное мясо, на борьбу ради передела частной собственности, ради нетрудовых доходов маленькой кучки мерзавцев.

Г.М. Стихидов

Снова бастуют харьковские рабочие. На этот раз на борьбу поднялись работники Харьковского приборостроительного завода имени Шевченко. Готовы забастовать коллективы Харьковского электромеханического завода и многих других предприятий.

Главная причина - задержка с выплатами зарплат. Харьковский пролетариат буржуазия задолжала уже более 160 млн. гривен. Думаю, что это по самым скромным подсчетам, в которых не учтены многочисленные мелкие частники, которые не редко вообще оставляют своих наемных работников без денег. Жизнь заставила рабочих учиться отстаивать свои права. Притом, строго говоря, это та экономическая борьба, которая равняется борьбе за жизнь. Конечно, современным работникам ещё очень далеко до превращения в единый сознательный монолит, готовый снова «штурмовать небо». Но первые уроки по воспитанию классового сознания уже пройдены. И, надо сказать, польза от этих уроков уже замет-

на, и уже укоренилось мнение, что завод - это удел «лузеров», и сами рабочие, во всяком случае, многие из них с этим согласны. В ПТУ, а затем на завод идут те, кто школьную учебу не сильно жалуется. (А не жалуют потому, что выросли в семьях, задавленных нуждой и примитивными бытовыми проблемами.) Потому, к сведению наших товарищей, некоторое число пролетарской молодежи даже читать и писать толком не умеет.

Чтение левой прессы оставляет удручающее впечатление. В результате чего становится совершенно очевидно, что большинство авторов публикуемых статей общества, в котором живут, толком не знают. Эти товарищи где-то в личном миреке сформировали очень узкий и, чаще всего, ошибочный, чисто субъективный взгляд, который бесконечно далек от действительности. Закономерен вопрос: почему я беру на себя смелость утверждать, что вижу ситуацию глубже и правильнее, чем они? Конечно, ошибаться могу и я, но мне очень хорошо известно

лектив в борьбе за зарплату, но так же легко они попадают и под репрессии буржуев. А «сырой» коллектив при этом остается равнодушным наблюдателем. Издержки свободы слова. Вроде бы свои мысли можно не скрывать, но в реальности хозяйка отлично знает, кто «паршивая овца» с непомерно развитым классовым сознанием, и любыми способами стараются удалить ее из стада наемных работников. А трудовой коллектив ещё не может достойно защитить своих лидеров, поскольку большинство пока волнуют лишь собственные частные интересы.

Потому рабочий лидер должен уметь постоянно работать над укреплением своего коллектива, даже в самые благополучные периоды. Но в этом деле примитивными способами, «в лоб» мало чего добьешься.

Впрочем, укреплять коллектив изнутри нужно не только коммунистам-рабочим.

Пусть все товарищи посмотрят на отношения внутри своих организаций.

Борьба идет! Готовы ли к ней коммунисты?

на - рабочие не стали ждать «молочных рек» от Януковича. Понимания единственно верных форм борьбы ещё нет - некоторые рабочие готовы голосовать, «писать письма» и т.д. Много пустых надежд на власть и «добрых дядь» из официальных профсоюзов и буржуазного политикума. Но, главное, ещё нет солидарности, нет упорства и желания бороться с хозяевами за что-то большее, чем выбивание из них своего честно заработанного. Но при этом нельзя не видеть, что пролетариат пробуждается. И это вселяет оптимизм в левый политический лагерь, потому толпы кабинетных левых бегут к протестующим рабочим. Однако от тех, кто уже успел столкнуться с реальными рабочими, слышен горестный скулеж разочарования. Оказывается, нынче «не тот» рабочий. Революцию делать не хочет, за Симоненко голосовать - тоже. В газете как «Коммунист», так и «Рабочий класс» и даже в «Большевик» воблу заворачивает, а на толпущихся перед проходной агитаторов смотрит как на бездельников или пациентов психбольницы. Кто-то из рабочих, правда, изредка может автомат попросить. Но у наших агитаторов таковых не водится.

Нет за нашими агитаторами «железных батальонов пролетариата». И по мановению волшебной палочки они не появляются. Работать надо правильно, товарищи!

С верующими в Симоненко мы разговор закончим: «пилите гири - они золотые», как вслед за Паниковским, образно говоря, повторил Петр Николаевич, посоветовав рядовым членам КПУ и дальше «стаптывать сапоги» перед очередными бесконечными выборами.

А что вы, товарищи, делаете для организации политической борьбы пролетариата? Постояли у проходной, пришли на митинг или пикет возмущенных пролетариев... Что ещё? - Всё!

Не беря КПУ, хотя ситуация практически везде одинаковая, посмотрим на состав любой политической группы или кружка, пусть и носящего громкое название или готовящегося навесить его: большинство пенсионеров, немножко интеллигентов и ИТР, в основном, тоже преклонного возраста, пару человек молодежи, в основном, студенты и офисные работники. И очень редко в этот контингент попадает несколько рабочих, чаще всего, тоже старшего возраста. «Передовые рабочие» могут быть достаточно хорошо теоретически подкованы, но не редко на своем предприятии имеют «славу» местных сумасшедших. Конечно, ситуация улучшается, т.к. теперь такие товарищи очень часто поднимают остальную кол-

лектив в них существует только во время партсобраний. Прочие отношения, чаще всего, замыкаются на совместном распитии спиртного.

Поэтому и столь убоги результаты. Внутри организаций 9/10 их членов сохраняют отношения, принятые в буржуазном обществе: все тоже преобладание личного, среди которого политическая деятельность - своего рода «хобби». Добавим к этому: серьезную ограниченность многих, нежелание учиться новому, потребительское отношение к своим товарищам, и прочее, прочее, прочее...

Почти 20 лет коммунисты заявляют, что надо поднимать рабочее движение, а «воз и ныне там». Выработанные, неприемлемые в современных условиях агитприемы имеют практически нулевой КПД. Это плачевно сказывается на значительной части левых активистов: они теряют настрой, впадают в апатию и нередко тянутся к той же бутылке.

Первые марксисты приходили к рабочим через обучение элементарной грамотности. Устарел ли опыт таких кружков?

Многие считают - да, устарел, потому что у нас вроде бы ещё не добыто всеобщее среднее образование, в связи с чем считается, что наш рабочий более грамотный, чем пролетарий начала XX века. Но на самом деле современный рабочий ещё более темен.

При желании можно найти тему, которая заинтересует рабочих, ведь им крайне необходимы те же юридические знания. Но разве только они?

Современное формальное образование несоизмеримо превосходит образование вековой давности, но чем?

Современное образование фабрикует ограниченного мещанской психологией и узкой специализацией раба. Причем процесс фабрикации профессиональных кретинов за век усовершенствовался необыкновенно. Школа выполняет как образовательные, так и воспитательные функции, но помимо нее в этом процессе задействованы и все другие механизмы буржуазного общества, такие, как семья, улица, телевидение, поп-культура и т.д. В результате обработки ребенка всем этим «воспитательно-образовательным» комплексом на выходе получается ноль без палочки в смысле образования, мнящий себя пупом земли, потому что так его воспитали.

Примерная учеба дает только примерных холуев, претендующих на более высокую социальную ступеньку.

Престиж производственного труда нынче - ниже плинтуса. В обществе усиленно насаждает-

«социальное дно» общества, от которого «приличные» люди предпочитают себя отгородить. А так же я анализирую известные мне факты при помощи марксистско-ленинской теории.

А теперь вернемся к тому, с чего начали.

Забастовочная активность будет нарастать и дальше, т.к. кризис и не думает отступать, а украинская экономика напоминает «тришкин кафтан» и удерживается от полного краха лишь благоприятным стечением обстоятельств.

Растут долги по зарплате, и ее выбивание - это вопрос физического выживания.

Но рано или поздно конфликт расширится. Рабочие начнут борьбу за сохранение пенсионного возраста, рост заработной платы, возврат к 8-ми часовому рабочему дню и социальные гарантии.

В этих условиях, как частные собственники, так и буржуазное государство могут ответить «дубинкой» репрессий и террора, т.е. массовыми увольнениями «смутьянов», угрозами, расправами над активистами и фабрикацией уголовных дел против рабочих вожаков. Но в этом методе есть риск - такое поведение власти имущих всегда лишь усиливает недовольство пролетариев и ускоряет их политизацию.

Поэтому другой вариант - это уступки пролетариату и движение к буржуазной социал-демократии. Именно такой путь и отстаивает КПУ.

Однако Украина, как «достойный» представитель третьего мира пойдет по первому пути. Так делает и Россия, с которой украинская буржуазия собирается брать пример. Впрочем, и в отечественной практике масса примеров использования репрессивного кнута.

Это понимают многие. И вот тут очень опасно «почить на лаврах», веруя, что рабочие сами к нам придут. Нет! Если мы не завоем в их среде авторитет политического авангарда пролетариата, то рабочие будут ходить за кем угодно, только не за нами. Уже сейчас можно видеть, как социальную риторику «пробуют на зуб» откровенные нацисты. И то, что это у них пока выходит плохо, не должно успокаивать - научатся! Нацизм - это последний козырь буржуазии. И притом, что происходит в мире не трудно предположить, что этот козырь скоро вступит в игру.

Нам всем надо учиться и работать и учиться работать в новых условиях.

Легион